

Театр больших

Волнующими воспоминаниями о славных многолетних годах коллективизации

повеяло со сцены в спектакле «Поднятая целина», поставленном Мордовским театром драмы по одноименному роману М. А. Шолохова.

Конечно, нелегко воплотить на сцене многогранность шолоховского произведения, но то, что сделал театр, заслуживает похвальной оценки, потому что на фоне больших событий ему удалось показать столкновение многих судеб и характеров. Это объясняет и особо строгому рассмотрению отдельных образов, имеющих первостепенное значение, — ведь спектакль посвящен сорокалетию Великого Октября и удостоен диплома второй степени на Всесоюзном фестивале театров.

Ни одного замечания в адрес Давыдова (засл. арт. Б. Карлов) и Нагульнова (арт. А. Багрецов) — они будто сошли со страниц незабываемой книги и опять волнуют наши сердца и чувства, как цельные образы преданных сынов партии. Разметнов же (арт. Л. Усватов) слишком светлив, он никак не похож на полуболевшего читателя героя книги — тихого, скромного, волевого. То же следует сказать и об артистке А. Олейник. Она создала сочный образ бесшабашной молодой казачки, но особенно задумывающейся над нравственными ограничениями. И — только. Но разве Лушка такова? Где же ее душевная красота, горечь от неумения найти место в жизни, все то, что подметил

★
Гастроли Мордовского
Государственного театра
драмы в Иваново

★

в ней честный умный Давыдов. Дед Щукарь у Шолохова забавен и смешон, насмешлив и во-своему мудр. Такова его натура, и ее он раскрывает народный артист МАССР С. Колганов.

Мы строим

коммунизма.

Что в

мире краше,

Чем этот труд? Где доблести

предел?

Предела нет! А кто сказал,

что наша

Любовь должна быть мень-

ше наших дел?

Эти прекрасные стихи Щипачева стали, видимо, основой режиссерского плана В. И. Княжича, поставившего пьесу К. Симонова «История одной любви». В них, собственно, и содержание пьесы и наша советская мораль. В самом деле, можно ли считать достаточной любовь майора Маркова (арт. А. Булычев) к жене, если у него, за большими делами, не находится времени для ласки, нежности, даже простого внимания? И можно ли осуждать Катю (арт. А. Олейник), когда она в порыве душевного одиночества едва не поддается опрометчивому решению, приняв пошлое домогательство инженера Ваганова (арт. А. Златовратский) за чистое чувство?

Марков вовсе не «сухарь», он просто не умеет разумно распределить свое время между работой и семьей, а Катя этого не понимает и считает, что муж ее охладел. Естественны ее смятение и мучительные переживания, как естественна

ВОЗМОЖНОСТЕЙ

и светлая радость, когда любимый человек возвращается к нему, как бы обновленным — ласковым, заботливым.

Надо очень беречь семью, эту основную ячейку нашего общества! С таким чувством уходит зритель со спектакля, верно вскрывшего идею пьесы.

Хочется по заслугам отметить достойный вклад и остальных артистов, участвующих в этом хорошем спектакле.

Было бы приятно дать такую же оценку постановке «Маскарада», одной из труднейших пьес классического репертуара, и обидно, что пока этого сделать нельзя.

К сожалению, наши гости не полностью воспроизводят великолепные лермонтовские образы. А между тем их творческий коллектив, как мы убедились, владеет достаточным мастерством для успешного решения сложных задач. Пожалуй, лишь к артистам А. Булычеву и Б. Авербуху нет претензий. — Казатин и Шприх вполне убедительны. Заслуженный артист МАССР Б. Карлов, — вообще актер крупного дарования, — был бы просто безкорыстным Неизвестным, если бы немного естественнее,

без «металлического» пафоса, сводил с Арбениным давние счеты.

А вот Арбенин (арт. А. Багрецов) вызывает принципиальные возражения. Ведь он — порождение того же общества, его орудие — те же «язык и деньги»; он, как и другие, топчет все и вся, в том числе ближайших друзей, если они мешают его главной цели — наживе и присвоенному праву казнить и миловать. Зная это, артист не должен был изображать героя неким непогрешимым судьбою. Поэтому в спектакле Неизвестный оказывается гораздо сильнее Арбенина, личности, безусловно, незаурядной. Видимо, артисту Багрецову не удалось правильно понять сквозное действие роли основного героя. Но сделать это еще не поздно.

В последней сцене арт. Р. Тратно не удалось избежать мелодраматического надрыда. И это неизбежно произошло из неверной трактовки роли. Ведь Ниша — сама чистота, сама добродетель. Она и не подозревает страшного вероломства, царящего в светском обществе. Она — жертва мерзкой клеветы и сплетен, возбудивших звериную репность Арбенина. Такое понимание роли позволило бы антрисе отойти от штампа семейной драмы и создать

правдивый образ героини. Очень приятны в общем декорации художника В. Кузьмина, выдержанные в стиле эпохи, но костюмы не всегда отвечают месту и действию.

Говоря о театре в целом, надо отметить, что выразительные декорации оформителей и к другим спектаклям, и сложению, утопают в огромных масштабах нашей сценической площадки. Поэтому внимание зрителя удерживается только стремительно развивающимся действием на сцене, в чем немалая заслуга режиссера и актеров театра. Кстати сказать, творческий коллектив успешно справляется с постановками спектаклей современных авторов.

Все эти замечания рассчитаны на то, чтобы творческие успехи талантливого коллектива крепили все больше, способствуя широкому развитию культуры трудящихся братской республики. В целом же гастроль Мордовского театра осталась в памяти ивановских зрителей как замечательное художественное событие.

Л. РЕЙСНЕР.

«ЛЕНИНЕЦ»

19 августа 1958 г. 3 стр.

ЛЕНИНЕЦ
г. Иваново